

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ТАДЖИКИСТАНА В ООН В СФЕРЕ ВОДНОЙ ДИПЛОМАТИИ, ЭКОЛОГИИ И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Научная статья

К.Х. Рахимов

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы
Центр исследований постсоветских стран
Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-2771-1817
E-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru

Таджикистан, осознавая свою роль как «водяной башины» Центральной Азии и глобального игрока, активно продвигает на площадке ООН комплексный подход к решению взаимосвязанных проблем водных ресурсов, экологической безопасности и охраны окружающей среды. Эти инициативы не являются изолированными, а представляют собой единую стратегию, направленную на обеспечение устойчивого развития и предотвращение конфликтов, вызванных дефицитом ресурсов и деградацией экосистем. В сфере водной дипломатии Таджикистан последовательно выступает за справедливое и рациональное использование трансграничных водных ресурсов, подчеркивая необходимость учета интересов всех государств бассейна. На Генеральной Ассамблее ООН и других профильных форумах страна инициировала ряд резолюций, направленных на укрепление международного сотрудничества в области управления водными ресурсами, включая развитие механизмов раннего предупреждения о водных кризисах и содействие трансграничным водным проектам. Особое внимание уделяется продвижению концепции «воды как фактора мира и стабильности», что подразумевает использование водных ресурсов в качестве инструмента для построения доверия и взаимопонимания между странами, а не как источника напряженности. Таджикистан активно поддерживает создание и функционирование международных и региональных платформ для диалога по водным вопросам, способствуя обмену опытом и лучшими практиками. Эти усилия направлены на формирование глобального консенсуса относительно необходимости принятия срочных мер для защиты планеты и обеспечения благополучия будущих поколений. В статье проанализированы глобальные инициативы Таджикистана в рамках ООН, направленные на решение водных проблем и охрану окружающей среды. Рассмотрены ключевые шаги Таджикистана, включая проведение международных водных конференций, выдвигание резолюций ГА ООН, участие в продвижении Целей устойчивого развития (особенно ЦУР № 6 «Чистая вода и санитария»). Особое внимание уделено роли Таджикистана как инициатора Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития (2018–2028)» и другим водным инициативам, а также участию страны в экологических форумах и глобальной климатической повестке. Проведена оценка эффективности водной дипломатии Таджикистана в продвижении экологической повестки и укреплении межгосударственного сотрудничества в Центральной Азии и на международном уровне. В заключение сформулированы выводы и рекомендации по усилению водной дипломатии в рамках международных организаций.

Ключевые слова: Таджикистан, водная дипломатия, резолюции ГА ООН, устойчивое развитие, ЦУР № 6, изменение климата, таяния ледников, сотрудничество, Центральная Азия, экология, международные конференции, ВМО, МФСА, ЮНЕСКО.

Для цитирования: Рахимов К.Х. Глобальные инициативы Таджикистана в ООН в сфере водной дипломатии, экологии и охраны окружающей среды // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 2. С. 225–240.

TAJIKISTAN'S GLOBAL INITIATIVES AT THE UN IN THE FIELD OF WATER DIPLOMACY, ECOLOGY AND ENVIRONMENTAL PROTECTION

Research article

K.Kh. Rakhimov

*RUDN University named after Patrice Lumumba
Center for Post-Soviet Studies
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-2771-1817
E-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru*

Tajikistan, recognizing its role as the «water tower» of Central Asia and a global player, actively promotes within the UN a comprehensive approach to addressing the interrelated issues of water resources, environmental security and environmental protection. These initiatives are not isolated but rather constitute a unified strategy aimed at ensuring sustainable development and preventing conflicts caused by resource scarcity and ecosystem degradation. In the area of water diplomacy, Tajikistan consistently advocates for the equitable and rational use of transboundary water resources, emphasizing the need to consider the interests of all basin states. At the UN General Assembly and other relevant forums, the country has initiated a number of resolutions aimed at strengthening international cooperation in water management, including developing early warning mechanisms for water crises and facilitating transboundary water projects. Particular attention is paid to promoting the concept of «water as a factor of peace and stability», which implies using water resources as a tool for building trust and mutual understanding between countries, rather than as a source of tension. Tajikistan actively supports the creation and functioning of international and regional platforms for dialogue on water issues, facilitating the exchange of experiences and best practices. These efforts aim to build a global consensus on the need for urgent action to protect the planet and ensure the well-being of future generations. This article analyzes Tajikistan's global initiatives within the UN aimed at addressing water issues and environmental protection. Key steps by Tajikistan are examined, including hosting international water conferences, proposing UN General Assembly resolutions and participating in the promotion of the Sustainable Development Goals (especially SDG № 6 «Clean water and sanitation»). Particular attention is paid to Tajikistan's role as the initiator of the International Decade for Action, «Water for Sustainable Development» (2018–2028) and other water initiatives, as well as the country's participation in environmental forums and the global climate agenda. The effectiveness of Tajikistan's water diplomacy in advancing the environmental agenda and strengthening interstate cooperation in Central Asia and internationally is assessed. In conclusion, conclusions and recommendations for strengthening water diplomacy within international organizations are formulated.

Key words: *Tajikistan, water diplomacy, UNGA resolutions, sustainable development, SDG № 6, climate change, melting glaciers, cooperation, Central Asia, ecology, international conferences, WMO, IFAS, UNESCO.*

For citation: *Rakhimov K.Kh. Tajikistan's global initiatives in the UN in the fields of water diplomacy, ecology and environmental protection // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 2. P. 225–240. (In Russ.)*

Вода является одним из важнейших ресурсов человечества, от которого зависят жизнь, здоровье и благосостояние людей. На фоне роста населения, экономического развития и изменения климата проблемы

доступа к чистой воде и устойчивого водопользования приобрели глобальную остроту. Дефицит воды и ухудшение ее качества угрожают продовольственной безопасности, экосистемам и стабильности целых ре-

гионов. В этих условиях возрастает значение водной дипломатии – международных усилий по совместному управлению водными ресурсами, предотвращению конфликтов и обеспечению всеобщего доступа к воде [Susskind, Islam, 2012].

Республика Таджикистан, обладая значительными запасами пресной воды (особенно за счет ледников и рек Памиро-Алая), за последние десятилетия зарекомендовала себя как активный проводник водной повестки на международной арене¹. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон неоднократно подчеркивал, что ценность воды для устойчивого развития не менее важна, чем ценность нефти или газа². Географическое положение Таджикистана в истоках основных рек Центральной Азии (Амударья и Сырдарья) обусловило особую роль страны в региональном водном сотрудничестве. Осознавая эту ответственность, Таджикистан более 20 лет последовательно продвигает водные и экологические инициативы через Организацию Объединенных Наций, стремясь привлечь внимание мировой общественности к проблемам воды и климата³.

Актуальность темы обусловлена тем, что глобальные водные проблемы и изменение климата требуют скоординированных действий всех государств. Опыт Таджикистана в продвижении водной дипломатии может служить моделью эффективного взаимодействия национальной политики и многосторонних усилий по достижению Целей устойчивого развития.

Цель исследования – проанализировать международные инициативы Таджикистана

¹ Значение Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития» (2018–2028 гг.) и Резолюция Генассамблеи ООН // Российско-Таджикский (Славянский) университет (РТСУ). URL: https://rtsu.tj/news/?ELEMENT_CODE=1697 (дата обращения: 13.02.2026).

² Water diplomacy: Tajikistan's global leadership and sustainable initiatives // Institute of Studying of the Problems of Asian and European Countries (ISPAEC). URL: <https://www.osiyoavrupo.tj/en/post/water-diplomacy-tajikistan-s-global-leadership-and-sustainable-initiatives> (data accessed: 19.02.2026).

³ Глобальные водные инициативы Таджикистана // Dushanbe Water Process. URL: <https://dushanbewaterprocess.org/globalnye-vodnye-inicziativy-tadzhi-kistana/?lang=ru> (дата обращения: 04.02.2026).

в ООН в области водной дипломатии и охраны окружающей среды, выявить их содержание и результаты, а также оценить влияние таджикской водной дипломатии на укрепление сотрудничества в Центральной Азии и мире.

Для достижения цели решаются следующие задачи:

1) описать ключевые инициативы Таджикистана в рамках ООН (водные конференции, резолюции, участие в ЦУР, особенно ЦУР № 6);

2) раскрыть роль Таджикистана как инициатора Международного десятилетия «Вода для устойчивого развития на 2018–2028 гг.» и других водных инициатив;

3) проанализировать участие страны в экологических форумах и ее вклад в глобальные дискуссии по изменению климата и устойчивому водопользованию;

4) оценить эффективность дипломатических усилий Таджикистана в продвижении экологической повестки и межгосударственного сотрудничества;

5) выработать рекомендации по усилению водной дипломатии в международных организациях.

Ключевые инициативы Таджикистана в ООН по водной дипломатии и устойчивому развитию.

Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и глобальные водные десятилетия. С момента обретения независимости в 1991 г. Таджикистан систематически выдвигает на площадке ООН инициативы, призванные привлечь внимание к проблемам воды. За период 2000–2016 гг. по инициативе Таджикистана Генеральная Ассамблея ООН приняла 7 резолюций по водным вопросам⁴, заложивших основу международной водной повестки дня.

К числу ключевых водных резолюций, предложенных таджикской стороной и поддержанных мировым сообществом, относятся следующие:

– *объявление 2003 г. Международным годом пресной воды.* Эта инициатива была впервые озвучена Президентом Э. Рахмо-

⁴ Водные ресурсы для устойчивого развития // UN Chronicle (Хроника ООН). URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21710> (дата обращения: 05.02.2026).

ном на 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1 октября 1999 г.). Она была поддержана на 55-й сессии ГА ООН Резолюцией от 20.12.2000 № 55/196, согласно которой 2003 г. был провозглашен Международным годом пресной воды. Цель состояла в повышении осведомленности о проблеме дефицита питьевой воды и мобилизации усилий для ее решения. В рамках Года пресной воды в Душанбе 29 августа – 1 сентября 2003 г. был проведен Международный форум по пресной воде с участием представителей десятков стран. Этот форум стал одной из первых глобальных площадок, обративших внимание на необходимость обеспечения доступа к безопасной питьевой воде¹;

– *объявление 2005–2015 гг. Международным десятилетием действий «Вода для жизни»*. Логическим продолжением инициативы 2003 г. стало предложение Таджикистана посвятить последующее десятилетие проблемам воды. Резолюцией от 23.12.2003 № 58/217 Генеральная Ассамблея ООН провозгласила период 2005–2015 гг. Международным десятилетием действий «Вода для жизни». Главной целью десятилетия было ускорение усилий по достижению к 2015 г. международно-согласованных целей в области воды, в том числе Целей развития тысячелетия: уменьшение вдвое доли населения, не имеющего доступа к безопасной питьевой воде и основным санитарным услугам². Также ставилась задача разработать к 2015 г. национальные планы интегрированного управления водными ресурсами и повысить эффективность водопользования, особенно с учетом потребностей развивающихся стран. В ходе десятилетия «Вода для жизни» Таджикистаном при поддержке ООН было организовано несколько крупных мероприятий, включая Международную конференцию по региональному сотрудничеству в трансграничных бассейнах рек (Душанбе, май 2005 г.), Международную конференцию по снижению опасности водных бедствий (Душанбе, июнь 2008 г.) и

др. Десятилетие позволило консолидировать усилия мирового сообщества в водной сфере и стало важным шагом на пути к новым целям устойчивого развития³;

– *объявление 2013 г. Международным годом водного сотрудничества*. Учитывая возрастание проблемы вододефицита и необходимость диалога, Таджикистан выступил с идеей Года водного сотрудничества. Генассамблея поддержала эту инициативу, приняв Консенсусом Резолюцию от 20.12.2010 № 65/154, объявившую 2013 г. Международным годом водного сотрудничества⁴. 27–29 августа 2013 г. в Душанбе состоялась Международная конференция высокого уровня по водному сотрудничеству с участием более 900 делегатов из 70 стран и 20 международных организаций. На конференции обсуждались итоги достижения Целей развития тысячелетия в части воды и выработаны рекомендации по формированию новых целей в области воды после 2015 г. (в преддверии Повестки дня ООН на период до 2030 г.). Итогами стали Душанбинская декларация и Программа действий по водному сотрудничеству, подчеркнувшие, что водное сотрудничество является ключевым фактором укрепления безопасности, сокращения бедности и достижения социальной справедливости. Год водного сотрудничества усилил взаимодействие между странами в водной сфере и заложил основу для интеграции водных вопросов в новые глобальные цели⁵;

– *объявление 2018–2028 гг. Международным десятилетием действий «Вода для устойчивого развития»*. Эта инициатива была выдвинута Президентом Таджикистана на 7-м Всемирном водном форуме (Тэгу, Республика Корея, апрель 2015 г.) в заклю-

³ International Water Initiatives of the Republic of Tajikistan // Faculty of International Relations, Tajik National University (TNU). URL: <https://mo.tnu.tj/en/international-water-initiatives-of-the-republic-of-tajikistan> (data accessed: 05.02.2026).

⁴ Глобальные водные инициативы Таджикистана // Dushanbe Water Process. URL: <https://dushanbewaterprocess.org/globalnye-vodnye-inicziativy-tadzhi-kistana/?lang=ru> (дата обращения: 04.02.2026).

⁵ International Water Initiatives of the Republic of Tajikistan // Faculty of International Relations, Tajik National University (TNU). URL: <https://mo.tnu.tj/en/international-water-initiatives-of-the-republic-of-tajikistan> (data accessed: 05.02.2026).

¹ Глобальные водные инициативы Таджикистана // Dushanbe Water Process. URL: <https://dushanbewaterprocess.org/globalnye-vodnye-inicziativy-tadzhi-kistana/?lang=ru> (дата обращения: 04.02.2026).

² Там же.

чительный год предыдущего десятилетия. Цель – сохранить набранный импульс и связать водную повестку с новой Повесткой дня в области устойчивого развития до 2030 г. Благодаря поддержке со стороны 177 государств – членов ООН данная инициатива была принята: 21 декабря 2016 г. Генассамблея ООН консенсусом одобрила Резолюцию № 71/222, провозгласившую 2018–2028 гг. международным десятилетием действий «Вода для устойчивого развития»¹. Новое десятилетие нацелено на продвижение устойчивого управления водными ресурсами для достижения социально-экономических и экологических целей, укрепление сотрудничества и партнерства на всех уровнях для реализации согласованных задач в водной сфере. В Резолюции особо подчеркивается связь задач десятилетия с Целями устойчивого развития, в том числе ЦУР № 6 «Чистая вода и санитария». Десятилетие «Вода для устойчивого развития» началось 22 марта 2018 г. (в Международный день воды) и завершится 22 марта 2028 г.; координацию его реализации Генассамблея возложила на Генерального секретаря ООН².

Перечисленные резолюции закрепили за Таджикистаном статус мирового лидера в инициировании водных вопросов в ООН. Каждая из них сопровождалась практическими мерами: проведением конференций, форумов и созданием механизмов сотрудничества. В совокупности эти инициативы способствовали тому, что проблематика водных ресурсов прочно вошла в глобальную повестку дня, а также была учтена при формулировании Целей устойчивого развития на период до 2030 г. Так, обеспечение всеобщего доступа к чистой воде и санитарии было закреплено как отдельная цель (ЦУР № 6), а задачи по рациональному управлению водными ресурсами интегри-

рованы во множество других целей (ликвидация нищеты, здоровье, устойчивые города, климатические действия и др.). Активность Таджикистана на данном направлении прямо поддерживает достижение ЦУР № 6 как на национальном, так и на глобальном уровне³.

Международные водные конференции и форумы под эгидой Таджикистана. Важной частью водной дипломатии Таджикистана является организация международных конференций высокого уровня, создающих площадку для обмена опытом и выработки совместных решений. Начиная с 2003 г., Душанбе превратился в признанный центр глобального диалога по водным вопросам.

К числу наиболее значимых мероприятий, инициированных Таджикистаном в сотрудничестве с ООН, относятся:

– *Международный форум по пресной воде* (Душанбе, 29 августа – 1 сентября 2003 г.) – ключевое событие Международного года пресной воды – 2003. На нем были обсуждены проблемы доступа к питьевой воде, водоснабжения и экосистем пресноводных ресурсов, был принят «Призыв Душанбинского форума по пресной воде» с рекомендациями по усилению сотрудничества⁴;

– *Международная конференция по региональному сотрудничеству в трансграничных речных бассейнах* (Душанбе, 30 мая – 1 июня 2005 г.) – первая в Центральной Азии конференция, посвященная совместно управлению трансграничными водами. Участники – страны региона и международные организации – рассмотрели подходы к справедливому распределению водных ресурсов рек Амударьи и Сырдарьи, обсудили создание механизмов обмена данными и предотвращения водных конфликтов⁵;

– *Международная конференция по снижению риска связанных с водой бедствий*

¹ Значение Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития» (2018–2028 гг.) и Резолюция Генассамблеи ООН // Российско-Таджикский (Славянский) университет (РТСУ). URL: https://rtsu.tj/news/?ELEMENT_CODE=1697 (дата обращения: 13.02.2026).

² Глобальные водные инициативы Таджикистана // Dushanbe Water Process. URL: <https://dushanbewaterprocess.org/globalnye-vodnye-inicziativy-tadzhi-kistana/?lang=ru> (дата обращения: 04.02.2026).

³ Там же.

⁴ International Water Initiatives of the Republic of Tajikistan // Faculty of International Relations of Tajik National University (TNU). URL: <https://mo.tnu.tj/en/international-water-initiatives-of-the-republic-of-tajikistan> (data accessed: 05.02.2026).

⁵ Там же.

(Душанбе, 27–29 июня 2008 г.) – была нацелена на проблемы наводнений, селей и других гидрометеорологических бедствий. Эта тема особенно актуальна для горного Таджикистана. Конференция выработала рекомендации по развитию систем раннего оповещения и улучшению подготовленности к водным катастрофам¹;

– *Конференция ООН посередине Международного десятилетия «Вода для жизни»* (Душанбе, 8–10 июня 2010 г.) – провела промежуточный всеобъемлющий обзор хода реализации целей Десятилетия 2005–2015 гг. На высоком уровне (с участием заместителей Генсекретаря ООН, главы ГА ООН, руководителей ЮНЕСКО и др.) были обсуждены достижения и пробелы в выполнении задач по обеспечению доступа к воде. Итоговые документы подчеркнули необходимость ускорения усилий в оставшиеся годы десятилетия²;

– *Международная конференция высокого уровня по водному сотрудничеству* (Душанбе, 27–29 августа 2013 г.) – ключевое мероприятие Международного года водного сотрудничества. Участники из десятков стран выработали Душанбинскую декларацию и Рамочную программу действий по водному сотрудничеству, которые призвали усилить совместное управление водными ресурсами, учитывая его решающую роль в обеспечении мира, устойчивого развития и охраны окружающей среды³;

– *Международная конференция по осуществлению Международного десятилетия «Вода для жизни», 2005–2015 гг.* (Душанбе, 9–11 июня 2015 г.) – итоговое мероприятие декады. В 2014 г. Резолюцией ГА ООН № 69/215 была поддержана инициатива Таджикистана провести эту конференцию. В результате была принята Душанбинская декларация 2015 г., призывавшая продолжить усилия по достижению между-

народных целей в области воды, укреплять финансирование и управление водным сектором, развивать сотрудничество, особенно на трансграничном уровне. Именно на этой конференции Президент Э. Рахмон предложил новую инициативу – объявить следующее десятилетие «Вода для устойчивого развития», учитывая сохраняющиеся глобальные вызовы (рост населения, климатические изменения, учащение природных бедствий)⁴;

– *Международная конференция по запуску Международного десятилетия «Вода для устойчивого развития», 2018–2028 гг.* (Душанбе, 20–22 июня 2018 г.) – стала первым крупным шагом в реализации новой декады. В ней приняли участие представители более 110 стран, обсуждались пути выполнения Плана действий декады и достижение связанных с водой целей Повестки–2030. Конференция разработала практические рекомендации по ускорению прогресса в достижении ЦУР № 6 и других водных целей⁵;

– *Водная конференция ООН 2023 г.* (Нью-Йорк, 22–24 марта 2023 г.) – историческое событие, созванное для середины десятилетия «Вода для устойчивого развития». Принципиально важно, что Таджикистан был сопредседателем этой глобальной конференции наряду с Нидерландами. Решение о ее проведении было принято Резолюцией ГА ООН № 73/226 (декабрь 2018 г.) по предложению Таджикистана, а модальности определены Резолюцией № 75/212 (2020). Конференция 2023 г. стала первой за почти 50 лет Всемирной конференцией по водным ресурсам (предыдущая проходила в Мар-дель-Плата в 1977 г.). Свыше 10 тыс. участников – от глав государств и министров до ученых и представителей общественных организаций – обсудили комплекс вопросов водной повестки. Были анонсированы сотни добровольных обязательств стран и организаций, объединенных в «Повестку действий по воде» (Water Action Agenda) ради ускорения достижения вод-

¹ International Water Initiatives of The Republic Of Tajikistan // Faculty of International Relations, Tajik National University (TNU). URL: <https://mo.tnu.tj/en/international-water-initiatives-of-the-republic-of-tajikistan> (data accessed: 05.02.2026).

² Там же.

³ Глобальные водные инициативы Таджикистана // Dushanbe Water Process. URL: <https://dushanbewaterprocess.org/globalnye-vodnye-inicziativy-tadzhi-kistana/?lang=ru> (дата обращения: 04.02.2026).

⁴ Tajikistan // International Decade for Action (Water Action Decade). URL: <https://wateractiondecade.org/country/tajikistan> (data accessed: 16.01.2026).

⁵ Там же.

ных целей к 2030 г.¹ Сопредседательство Таджикистана в таком значимом мероприятии стало признанием вклада страны в глобальное водное сотрудничество. В своем выступлении на конференции Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон вновь подчеркнул, что вода должна рассматриваться не как источник конфликтов, а как «мост для сотрудничества, устойчивого развития и мира», призвав консолидировать усилия всех стран мира для преодоления водного кризиса. Итогом конференции стало принятие ряда обязательств и усиление внимания мирового сообщества к взаимосвязи воды, климатических изменений и устойчивого развития².

Таким образом, посредством череды резолюций и конференций Таджикистан последовательно продвигал идею о необходимости международной консолидации в решении водно-экологических проблем. Эти инициативы заложили институциональную основу для глобальных действий – от десятилетних программ (2005–2015, 2018–2028 гг.) до конкретных проектов сотрудничества на местах. Значимо, что все предложения Таджикистана в ООН получали широкую поддержку других государств, принимаясь консенсусом. Это свидетельствует о своевременности поднятых вопросов и о доверии к водной дипломатии Таджикистана как эффективному инструменту глобального партнерства.

Роль Таджикистана как инициатора «водного десятилетия» и других глобальных водных инициатив. Таджикистан по праву считается одним из мировых лидеров по постановке водных вопросов на уровне ООН. За последние два десятилетия страна выдвинула целый ряд инициатив, выходящих за рамки перечисленных выше резолюций, которые дополняют и развива-

ют водную повестку. Рассмотрим некоторые из этих ключевых инициатив и вклад Таджикистана в их продвижение.

Во-первых, Таджикистан стал инициатором концепции «Международных водных десятилетий», ставших важным механизмом для мобилизации усилий международного сообщества. Декады «Вода для жизни» (2005–2015 гг.) и «Вода для устойчивого развития» (2018–2028 гг.) были предложены и реализованы во многом благодаря настойчивости таджикской дипломатии. Президент Таджикистана Э. Рахмон лично презентовал идею второго десятилетия на глобальных форумах, подчеркивая, что совокупность современных вызовов – изменение климата, рост населения, деградация экосистем – требует продления и расширения рамок водных действий³. Результатом стало создание в ООН прочной платформы (Water Action Decade), которая сейчас служит ключевой глобальной платформой для ускорения достижения целей, связанных с водой. В рамках текущего десятилетия Таджикистан продолжает играть роль координатора. Так, совместно с партнерами проводятся регулярные обзорные конференции (Душанбе, 2018; Душанбе, 2022; Нью-Йорк, 2023; планируется заключительная конференция в 2028 г.)⁴. Эти мероприятия позволяют отслеживать прогресс, делиться передовыми практиками и выработать новые инициативы. Можно констатировать, что идея «водных десятилетий» оказалась востребованной и эффективной: она привлекла внимание на высшем уровне и обеспечила преемственность водной повестки в международной политике.

Во-вторых, Таджикистан предложил ряд целевых инициатив, адресующих конкретные аспекты водных и экологических проблем. Еще в начале 2000-х гг. таджикское руководство подняло вопрос о повы-

¹ Глобальные водные инициативы Таджикистана // Dushanbe Water Process. URL: <https://dushanbe.waterprocess.org/globalnye-vodnye-inicziativy-tadzhikistana/?lang=ru> (дата обращения: 04.02.2026).

² Tajikistan's global initiatives on water resources and climate change were presented in New York // Centre for Central Asia (CAREC). URL: <https://centralasia.climateportal.org/tajikistans-global-initiatives-on-water-resources-and-climate-change-were-presented-in-new-york> (data accessed: 24.01.2026).

³ Глобальные водные инициативы Таджикистана // Dushanbe Water Process. URL: <https://dushanbe.waterprocess.org/globalnye-vodnye-inicziativy-tadzhikistana/?lang=ru> (дата обращения: 04.02.2026).

⁴ Значение Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития» (2018–2028 гг.) и Резолюция Генассамблеи ООН / Российско-Таджикский (Славянский) университет (РТСУ). URL: https://rtsu.tj/news/?ELEMENT_CODE=1697 (дата обращения: 13.02.2026).

шенной опасности, связанной с крупным природным озером Сарез (на Памире). Была озвучена идея создания Международного консорциума по использованию воды озера Сарез для обеспечения пресной водой стран Центральной Азии. Хотя этот проект остается на стадии обсуждения, сама инициатива продемонстрировала готовность Таджикистана делиться своими водными ресурсами в интересах региональной безопасности. Другой важный аспект – охрана горных ледников. Таджикистан, на территории которого расположено около 60% всех ледников Центральной Азии (свыше 7000), напрямую столкнулся с проблемой их стремительного таяния из-за глобального потепления. Понимая угрозу, которую несет деградация ледников для водоснабжения региона, Президент Э. Рахмон еще в 2009 г. выступил с инициативой создать Международный фонд по защите ледников. Об этой идее было заявлено на глобальных экологических форумах – в Женеве (на III Всемирном форуме по окружающей среде, сентябрь 2009 г.) и на Климатической конференции ООН COP-15 в Копенгагене (декабрь 2009 г.)¹. Предложение заключалось в мобилизации средств для мониторинга и сохранения ледников, которые являются стратегическим запасом пресной воды. Дальнейшее развитие эта инициатива получила спустя десятилетие: при активной дипломатической работе Таджикистана Генассамблея ООН единогласно приняла в декабре 2022 г. Резолюцию № 77/158, провозгласившую 2025 г. Международным годом сохранения ледников. Данной Резолюцией также был учрежден Всемирный день ледников (ежегодно 21 марта, начиная с 2025 г.). 29–31 мая 2025 г. в Душанбе прошла первая Международная конференция высокого уровня по сохранению ледников. Это огромный успех таджикской экологической дипломатии, который привлек внимание мирового сообщества к проблеме таяния ледников и связанной с этим угрозой водной безопасности. Реализация Международного года ледников прошла при координирующей роли Таджикистана совмест-

но с профильными учреждениями (ВМО, ЮНЕСКО и др.). Таким образом, идея, рожденная в Душанбе, трансформировалась в конкретные международные действия по линии ООН².

В-третьих, Таджикистан выступил с инициативами, выходящими за рамки сугубо водной тематики, но тесно с ней связанными. Например, таджикская сторона на международных площадках поднимала вопрос взаимосвязи водных ресурсов и миростроительства в Афганистане. Одним из предложений было содействие экономическому развитию приграничных районов Афганистана за счет совместных проектов на реке Пяндж (строительство мостов, обеспечение населения водой, электричеством и рабочими местами). Эта инициатива хоть и реализовывалась преимущественно в двустороннем и региональном формате (в сотрудничестве с Фондом Ага Хана, США, и др.), демонстрирует философию таджикской дипломатии: использование водных ресурсов как инструмента укрепления добрососедства и стабильности. В итоге на реке Пяндж было построено несколько мостов, облегчивших торговлю и обмен между Таджикистаном и Афганистаном, что позитивно сказалось на жизни местного населения³.

Кроме того, Таджикистан проявляет лидерство в смежных областях, например, в вопросах снижения риска бедствий и экологии горных регионов. Инициатива создания Регионального центра по разминированию (важного для Центральной Азии, учитывая проблему мин в постконфликтных зонах) также вошла в число международных предложений Таджикистана⁴, хотя напрямую к воде не относится. Тем не менее она отражает комплексный подход страны к обеспечению «человеческой безопасности» – от доступа к воде до избавления от последствий конфликтов.

² Launch of the International Year of Glaciers' Preservation // UNESCO. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/launch-international-year-glaciers-preservation> (data accessed: 26.02.2026).

³ Международные инициативы Таджикистана // НИАТ «Ховар». URL: <https://khovar.tj/rus/mezhdunarodnye-iniciativy-tadzhikista> (дата обращения: 17.02.2026).

⁴ Там же.

¹ Международные инициативы Таджикистана // НИАТ «Ховар». URL: <https://khovar.tj/rus/mezhdunarodnye-iniciativy-tadzhikista> (дата обращения: 17.02.2026).

Подводя итог, можно отметить, что роль Таджикистана как инициатора глобальных водных и экологических инициатив беспрецедентна для страны с относительно небольшими экономическими возможностями. Благодаря стратегическому видению руководства и активной работе дипломатов Таджикистан смог внести диспропорционально большой вклад в формирование международной повестки дня. Инициированные Душанбе резолюции и программы охватывают широкий спектр вопросов – от базового доступа к воде и санитарии до сохранения ледников и предотвращения водных конфликтов. Эти инициативы не только решили конкретные задачи (например, привлечение ресурсов на водные проекты), но и заложили новый нарратив в ООН: вода рассматривается как стратегический ресурс сотрудничества, а не противоречий¹. Таджикистан тем самым подтвердил статус «водной дипломатической державы», способной генерировать актуальные идеи и добиваться их принятия на самом высоком уровне.

Участие Таджикистана в экологических форумах и глобальной климатической повестке. Политика Таджикистана в сфере устойчивого развития не ограничивается только водой: страна активно интегрирует водные вопросы в более широкий контекст охраны окружающей среды и борьбы с изменением климата. Таджикистан регулярно участвует в ключевых международных экологических форумах – конференциях сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (СОР), форумах по устойчивому развитию, саммитах по целям климатической нейтральности и др. При этом Душанбе старается доносить до мировой аудитории идею о неразрывной связи между климатом и водными ресурсами.

Одним из примеров является инициатива по ледникам, о которой упоминалось выше. В 2021 г. на конференции СОР-26 в Глазго таджикская делегация вновь акцентировала внимание на необходимости глобальных мер по сохранению ледников, а

¹ Глобальные водные инициативы Таджикистана // Dushanbe Water Process. URL: <https://dushanbe.waterprocess.org/globalnye-vodnye-inicziativy-tadzhikistana/?lang=ru> (дата обращения: 04.02.2026).

Президент Э. Рахмон предложил объявить отдельное десятилетие, посвященное наукам о криосфере, параллельно с Годом ледников. В итоге Генеральная Ассамблея ООН, помимо Года ледников, утвердила и Десятилетие действий по наукам о криосфере (2025–2034 гг.), что отразило понимание государствами критической важности проблем таяния снега и льда².

Таджикистан также активно задействован в работе международных коалиций, соединяющих водную и климатическую повестки. Так, по инициативе Таджикистана в 2009 г. была создана Группа друзей воды при ООН – неформальное объединение около 50 государств – членов ООН, заинтересованных в продвижении вопросов воды на всех уровнях. Эта группа служит площадкой для координации действий единомышленников, выработки совместных заявлений и резолюций. В продолжение этой практики в 2023 г. Таджикистан выступил соучредителем новой Группы друзей ледников в ООН, призванной консолидировать поддержку инициатив по сохранению ледников и других элементов криосферы³. Создание таких Групп друзей – важный инструмент «тихой дипломатии», позволяющий мобилизовать голоса десятков стран задолго до официальных заседаний. Фактически через них Таджикистан формирует проактивные коалиции внутри ООН по интересующим направлениям, что повышает шансы успеха соответствующих резолюций.

На региональном уровне Таджикистан участвует в работе Международного фонда спасения Арала (МФСА/IFAS) – ключевой организации центральноазиатских государств по улучшению экологической ситуации в бассейне высыхающего Аральско-

² International Day, Year and Decade: The UN Draws Attention to Glacier Preservation // State of the Planet (Columbia Climate School). URL: <https://news.climate.columbia.edu/2025/03/03/international-day-year-and-decade-the-un-draws-attention-to-glacier-preservation/> (date accessed: 30.01.2026).

³ Water diplomacy: Tajikistan's global leadership and sustainable initiatives // Institute of Studying of the Problems of Asian and European Countries (ISPAEC). URL: <https://www.osiyoavrupo.tj/en/post/water-diplomacy-tajikistan-s-global-leadership-and-sustainable-initiatives> (date accessed: 19.02.2026).

го моря. В 2017–2019 гг. Таджикистан председательствовал в МФСА, продвигая реформы фонда и обновление программы действий по оказанию помощи приуральским регионам. Представитель Таджикистана г-н Султон Рахимзода ныне возглавляет Исполнительный комитет МФСА и одновременно является Специальным посланником Президента по вопросам воды и климата¹. Это подчеркивает стремление Душанбе увязать региональные усилия (по спасению Арала) с глобальной водно-климатической повесткой. На конференции COP-27 (Шарм-эш-Шейх, 2022 г.) Таджикистан совместно с Исполкомом МФСА организовал специальную сессию по теме «Вода для устойчивого развития как платформа для достижения Целей устойчивого развития», где подчеркнул ведущую роль Таджикистана в продвижении глобальной водной и климатической повестки. На этой сессии международному сообществу были представлены и инициативы о «Годе сохранения ледников – 2025», и планы по проведению новых конференций (например, очередной Душанбинской водной конференции в 2026 г.)².

Участие Таджикистана в экологических форумах носит не формальный, а субстантивный характер. Таджикские представители, как правило, привозят в ООН и на климатические саммиты конкретные предложения, вытекающие из национального опыта. Таджикистан – горная страна, более 90% электроэнергии которой производится на гидроэлектростанциях, поэтому она делает акцент на развитии возобновляемой энергетики (ГЭС) как способе сокращения выбросов парниковых газов. Одновременно

в своих выступлениях таджикская сторона обращает внимание на уязвимость горных экосистем: таяние ледников уже привело к исчезновению более 1000 ледников в стране за последние десятилетия³. Эти процессы угрожают стоку рек, питающих население не только Таджикистана, но и соседних стран [Chen, Fang, Zhi, Xueqi, et al., 2026]. Поэтому на климатических конференциях Таджикистан продвигает идею, что адаптация к изменению климата должна включать защиту природных водохранилищ – ледников и снегов. В 2022 г. Генассамблея ООН учредила Всемирный день гор (День защиты горной экосистемы) по инициативе ряда стран, где Таджикистан был одним из соавторов, продолжая традицию привлечения внимания к проблемам горных регионов [Saidaliyeva, Muccione, Shahgedanova, 2024].

Важно отметить, что экологическая дипломатия Таджикистана опирается не только на правительственные усилия, но и на научно-экспертное сотрудничество. В стране реализуются проекты в партнерстве с Всемирным банком, Программой развития ООН, Глобальным экологическим фондом, направленные на улучшение управления водными ресурсами, модернизацию ирригационных систем, адаптацию сельского хозяйства к изменению климата [Rakhmonov, Akramov, 2024]. Результаты этих проектов представляются на международных площадках как примеры лучших практик (например, опыт внедрения планов управления речными бассейнами в Таджикистане или проекты по обеспечению сельских общин чистой питьевой водой получают высокую оценку и могут тиражироваться в сопоставимых условиях других стран)⁴. Тем самым, участвуя в глобальных форумах, Таджикистан демонстрирует не только декларации, но и реальные достижения, подкрепляя свою репутацию ответ-

¹ International Decade for Action «Water for Sustainable Development», 2018-2028 – a key platform to accelerate the achievement of the water-related Sustainable Development Goals // Dushanbe Water Process. URL: <https://dushanbewaterprocess.org/international-decade-for-action-water-for-sustainable-development-2018-2028-a-key-platform-to-accelerate-the-achievement-of-the-water-related-sustainable-development-goals> (data accessed: 09.01.2026).

² Tajikistan's global initiatives on water resources and climate change were presented in New York // Centre for Central Asia (CAREC). URL: <https://centralasiaclimateportal.org/tajikistans-global-initiatives-on-water-resources-and-climate-change-were-presented-in-new-york> (date accessed: 24.01.2026).

³ Значение Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития» (2018–2028 гг.) и Резолюция Генассамблеи ООН // Российско-Таджикский (Славянский) университет (РТСУ). URL: https://rtsu.tj/news/?ELEMENT_CODE=1697 (дата обращения: 13.02.2026).

⁴ Tajikistan // SDG 6 Data. URL: <https://www.sdg6data.org/en/country-or-area/Tajikistan> (data accessed: 26.02.2026).

ственного участника процесса [Abdullaev, Rakhmatullaev, 2016].

Подводя итог, можно констатировать, что Таджикистан успешно интегрировал свою водную дипломатию в широкий контекст климатической и экологической повестки. Страна добивается того, что голос малых горных государств услышан в дискуссиях об изменении климата, а темы, ранее считавшиеся нишевыми (ледники, горные экосистемы), становятся частью мейнстрима международных переговоров. Это отвечает национальным интересам (привлечение внимания и ресурсов к решению уязвимостей Таджикистана) и одновременно способствует глобальному благу, обогащая многостороннее сотрудничество новыми идеями и направлениями.

Эффективность дипломатии Таджикистана: продвижение экологической повестки и межгосударственное сотрудничество. Водная дипломатия Таджикистана продемонстрировала заметные результаты как на глобальном, так и на региональном уровне. Принятые при непосредственном участии Душанбе резолюции и программы стали важными инструментами достижения Целей устойчивого развития. Во многом благодаря усилиям Таджикистана сегодня общепризнано, что без решения задач по воде невозможно достичь прогресса в области здравоохранения, образования, гендерного равенства, борьбы с бедностью и т.д.¹ Поддержка мировым сообществом таджикских инициатив выразилась не только в одобрении резолюций, но и в их последующей реализации. Например, в ходе Международного десятилетия «Вода для жизни» (2005–2015 гг.) миллионы людей в разных странах получили доступ к чистой воде, были усилены национальные планы водоснабжения и санитарии. В новой декаде «Вода для устойчивого развития» (2018–2028 гг.) уже на середину периода, по оценкам ООН, достигнут существенный прогресс в развитии партнерств и расширении финансирования водного сектора. Прово-

димая Таджикистаном работа по сбору добровольных обязательств в рамках Водной конференции 2023 г. привела к формированию «Water Action Agenda» с более чем 800 конкретными обещаниями от стран и организаций – от строительства инфраструктуры до обучения кадров. Это свидетельствует, что таджикские инициативы не остались лишь на бумаге, а трансформируются в реальные проекты².

Отдельно следует подчеркнуть значимость для Центральной Азии таджикской водной дипломатии. Исторически водные ресурсы в регионе нередко были предметом разногласий между странами вверх по течению (Таджикистан, Кыргызстан) и вниз по течению (Узбекистан, Казахстан, Туркменистан) [Алимов, Рахимов, Скулков, 2023]. Строительство крупных ГЭС, распределение ирригационной воды – все это вызывало напряженность. В этих условиях настойчивая позиция Таджикистана о необходимости диалога и совместного управления водами сыграла позитивную роль. Международные инициативы обеспечили нейтральную площадку в ООН, где все государства региона могли обсуждать водные проблемы в глобальном контексте без акцента на двусторонних спорах. Таджикистан приглашал соседей к участию во всех душанбинских конференциях, и представители Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана регулярно присутствовали и вносили вклад в итоговые документы.

Примечательно, что с 2016 г. на фоне потепления отношений Таджикистана и Узбекистана наметился прогресс и в водно-энергетическом сотрудничестве между странами. В частности, Узбекистан перестал возражать против строительства Рогунской ГЭС в Таджикистане; страны подписали ряд соглашений об обмене электроэнергией и воде в засушливые сезоны [Men-

¹ Глобальные водные инициативы Таджикистана // Dushanbe Water Process. URL: <https://dushanbewaterprocess.org/globalnye-vodnye-inicziativy-tadzhikistana/?lang=ru> (дата обращения: 04.02.2026).

² International Decade for Action «Water for Sustainable Development», 2018–2028 – a key platform to accelerate the achievement of the water-related Sustainable Development Goals // Dushanbe Water Process. URL: <https://dushanbewaterprocess.org/international-decade-for-action-water-for-sustainable-development-2018-2028-a-key-platform-to-accelerate-the-achievement-of-the-water-related-sustainable-development-goals> (date accessed: 09.01.2026).

ga, 2015]. Этому во многом способствовала созданная атмосфера доверия, которую формировали и многосторонние встречи в рамках инициатив Таджикистана. Таким образом, водная дипломатия стала для Душанбе инструментом «мягкой силы», укрепляющим его позиции в регионе. Вместо конфронтации вокруг воды Таджикистан последовательно продвигал идею, что совместное управление трансграничными реками – залог общей безопасности и процветания. Сегодня уже трудно представить обсуждение устойчивого развития Центральной Азии без учета повестки, заданной таджикскими инициативами¹.

Эффективность дипломатических усилий Таджикистана проявляется и в росте международного авторитета страны. Таджикистан стал ассоциироваться на мировой арене, прежде всего, с темой воды. Это позитивный образ: маленькое государство, испытывающее экономические трудности, тем не менее, вносит значимый вклад в решение глобальных проблем. В 2018 г. Таджикистан был избран в состав Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС), а в 2020 г. – в Совет ООН по правам человека, что косвенно отражает признание его активной роли в ООН². При выдвижении кандидатом в эти органы таджикские дипломаты ссылались и на инициативы в области воды и экологии как на вклад в глобальное благо. Кроме того, на полях Генеральной Ассамблеи ООН ежегодно проводятся встречи высокого уровня по воде (так называемые «душанбинские водные диалоги»), где Таджикистан выступает сопредседателем. Все это укрепляет позиции страны как признанного лидера глобального водного сотрудничества.

Вместе с тем остаются и проблемные моменты, которые несколько снижают эффективность предпринимаемых мер. Во-первых, несмотря на усилия, мир все еще далек от достижения целей по воде: более 2 млрд человек не имеют доступа к безопасной воде, а прогресс по ЦУР № 6 идет медленнее

¹ Глобальные водные инициативы Таджикистана // Dushanbe Water Process. URL: <https://dushanbe.waterprocess.org/globalnye-vodnye-inicziativy-tadzhikistan/>?lang=ru (дата обращения: 04.02.2026).

² Там же.

запланированного. Таджикистан бьет тревогу по этому поводу, но многое зависит не только от дипломатии, но и от финансовых вливаний, технологий, политической воли всех стран. Во-вторых, в региональном разрезе вопросы распределения воды в Центральной Азии окончательно не решены институционально [Dukhovny, Sokolov, Zigan-shina, 2016]. МФСА требует реформ, режим водообмена между государствами по-прежнему базируется на договоренностях 1980-х гг.³ И хотя Таджикистан предлагает обновить и укрепить правовую базу сотрудничества, процесс идет медленно. Отчасти причиной является сложная геополитическая обстановка, отчасти – ограниченные ресурсы самих центральноазиатских стран [Prniyazova, Turaeva, Turgunov, Jarihani, 2025].

Тем не менее можно говорить, что дипломатия Таджикистана создала положительный фон и придала импульс для решения водных и экологических проблем. Она повысила осведомленность мировых лидеров о специфических вызовах, стоящих перед такими странами, как Таджикистан – горными, не имеющими выхода к морю, но богатыми водными ресурсами. От успеха таджикских инициатив выиграли многие: например, страны Африки черпают вдохновение из опыта «водных десятилетий» для продвижения своей повестки по засухам, а государства Азии используют платформы, созданные Душанбе, для обсуждения трансграничных рек (например, диалог по реке Инд между Индией и Пакистаном периодически переключается с темами, поднятыми на душанбинских конференциях).

Важным индикатором эффективности является также институциональное наследие, которое останется после завершения текущего десятилетия «Вода для устойчивого развития» в 2028 г. Уже сейчас очевидно, что Таджикистан задает тон в формировании дальнейшей глобальной архитектуры управления водными ресурсами. В документах ООН звучат предложения создать постоянно действующий межправительственный комитет по воде или назначить специального посланника Генсекретаря по водным вопросам – эти идеи во мно-

³ Там же.

гом выросли из многолетней работы, проделанной странами во главе с Таджикистаном. Можно ожидать, что и после 2028 г. Таджикистан продолжит оставаться в авангарде водной дипломатии, возможно, предложив новые форматы – например, Глобальную стратегию по водной безопасности или расширение мандата существующих агентств ООН (ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, ПРООН) в части водных программ¹.

Резюмируя, можно отметить, что эффективность инициатив Таджикистана подтверждается как конкретными достижениями (принятыми резолюциями, проведенными форумами, созданными механизмами), так и трансформацией международного дискурса о воде и экологии [Pohl, Glaguen, Andermann, Knoche, 2017]. Таджикская дипломатия сумела перевести национальные приоритеты в плоскость международных обязательств, выступая катализатором коллективных действий. В то же время для полного раскрытия этого потенциала важно дальнейшее наращивание усилий и привлечение новых партнеров.

Заключение и рекомендации. Международные инициативы Республики Таджикистан в области водной дипломатии и охраны окружающей среды стали заметным вкладом в продвижение глобальной устойчивой повестки. Таджикистан, опираясь на свои богатые водные ресурсы и уникальный горный экологический опыт, выступил инициатором целого ряда резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, включая два международных десятилетия по воде, тематические годы (пресная вода, водное сотрудничество, сохранение ледников) и ряд сопутствующих мероприятий. Эти инициативы повысили осознание государствами неотложности водных проблем, заложили основы для интеграции вопросов воды в Цели устойчивого развития и стимулировали развитие сотрудничества – как глобального, так и регионального.

Анализ показывает, что водная дипломатия Таджикистана оказалась во многом эффективной: принятые по ее итогам реше-

ния поддержаны подавляющим большинством стран, они имплементируются через конкретные проекты и механизмы, а имидж Таджикистана на мировой арене укрепился как «голос» развивающихся стран по водно-экологической проблематике. Особо значимо, что таджикские инициативы способствовали оживлению диалога в Центральной Азии – регионе, где вопросы распределения вод всегда были чувствительными. Предложив перенос обсуждения в конструктивное русло и предоставив международную платформу, Таджикистан тем самым помог снизить риск напряженности и заложил предпосылки для новых договоренностей по совместному управлению трансграничными реками.

Вместе с тем современные вызовы остаются масштабными, и для их преодоления одной дипломатической инициативы не достаточно. Необходимо, чтобы наработанные рамочные соглашения и десятилетия «действий» действительно приводили к изменению ситуации «на земле» – улучшению доступа людей к воде, внедрению устойчивых практик водопользования, адаптации к климатическим изменениям.

В этом контексте можно сформулировать ряд рекомендаций по усилению водной дипломатии, в том числе на базе опыта Таджикистана:

– *укрепление институциональных механизмов в ООН по водным вопросам.* По завершении Десятилетия (2018–2028 гг.) имеет смысл создать постоянную платформу (комитет, форум или спецпредставитель) при ООН, которая продолжит курировать глобальную водную повестку. Таджикистан как инициатор большинства водных резолюций мог бы выступить соавтором соответствующей инициативы на Генассамблее ООН, опираясь на поддержку своих многочисленных партнеров [Janusz-Pawletta, 2015]. Это обеспечило бы преемственность и реализацию наработок Душанбинского водного процесса в долгосрочной перспективе;

– *развитие региональных водных соглашений и обмена данными.* Таджикистану совместно с соседними странами Центральной Азии следует продолжить работу по модернизации правовой базы управления

¹ Глобальные водные инициативы Таджикистана // Dushanbe Water Process. URL: <https://dushanbe.waterprocess.org/globalnye-vodnye-inicziativy-tadzhikistana/?lang=ru> (дата обращения: 04.02.2026).

трансграничными реками. Опираясь на дух водного сотрудничества 2013 г., можно инициировать обновление соглашений по бассейну рек Амударья и Сырдарья, включив туда современные принципы (учет интересов всех сторон, экологические потребности, изменение климата) [Wegerich, 2008]. Международные организации и доноры могли бы выступить посредниками и техническими советниками в этом процессе. Укрепление регионального сотрудничества закрепит успехи, достигнутые дипломатией на глобальном уровне, и принесет конкретные выгоды населению Центральной Азии [Zhupankhan, Tussupova, Berndtson, 2017];

– *финансирование и технологии*. Стоит добиваться, чтобы декларации международных конференций подкреплялись финансовыми обязательствами. Например, в рамках Water Action Agenda следует создать Глобальный водный фонд или специальные целевые программы в международных финансовых институтах (Всемирный банк, АБР) для поддержки проектов в наименее развитых странах, испытывающих водный стресс. Таджикистан мог бы привлечь внимание к этому вопросу на форумах типа саммитов ООН по ЦУР. Кроме того, необходимо активнее привлекать научное сообщество и инновационные компании к участию в инициативах через проведение специализированных выставок, конкурсов технологических решений (очистка воды, контроль утечек, опреснение вод и т.д.) в рамках крупных конференций (например, сделать такой сегмент частью регулярных душанбинских форумов);

– *расширение тематического охвата и связей с другими повестками*. Вода пересекается со многими другими темами – энергетика (гидроэнергетика и ВИЭ), продовольствия (ирригация и агроустойчивость), здоровья (эпидемиологическая безопасность воды) и др. Водная дипломатия Таджикистана могла бы выиграть от установления прочных связей с этими направлениями. Практически это может быть реализовано через совместные инициативы: например, проведение конференции по теме «Вода, энергетика и климат» с партнерами

(Норвегия, Исландия – по ГЭС; ОАЭ – по возобновляемой энергетике и опреснению; и т.п.) либо продвижение в ООН резолюции по теме «Взаимосвязи воды, энергии, продовольствия и экосистем». Такая комплексность соответствует подходу Повестки–2030 и повысит эффективность мероприятий за счет синергии ресурсов;

– *просветительская и информационная работа*. Как отмечают эксперты, многие водные проблемы связаны не столько с нехваткой ресурсов, сколько с их неэффективным управлением и недостатком осведомленности. Поэтому дипломатические инициативы нужно сопровождать активной просветительской кампанией. Таджикистан мог бы инициировать в рамках ЮНЕСКО или ЮНИСЕФ специальные образовательные программы: выпуск серий публикаций, документальных фильмов о значении воды и изменении климата (с акцентом на мнение молодежи и уязвимых групп). Проведение конкурсов школьных проектов по сохранению воды в международном масштабе тоже усилило бы «мягкое» воздействие дипломатии, воспитывая новое поколение, восприимчивое к идеям устойчивого развития.

В заключение следует подчеркнуть, что опыт Таджикистана демонстрирует возможность результативного участия даже небольшого государства в решении глобальных проблем через инициативность, настойчивость и умение выстраивать партнерские отношения.

Таджикская водная дипломатия стала одним из ярких примеров для международного сообщества, показав, как национальный приоритет (обеспечение рационального использования водных богатств страны и региона) можно поднять до уровня общепланетарной. В условиях нарастающего климатического кризиса и обострения борьбы за ресурсы такой подход востребован, как никогда.

Продолжение и укрепление данных усилий – как со стороны Таджикистана, так и со стороны других государств – станет залогом достижения Целей устойчивого развития и сохранения нашей планеты для будущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

- Алимов Б.Х., Рахимов К.Х., Скулков К.И.* Энергетическое сотрудничество России со странами Центральной Азии (на примере Таджикистана и Узбекистана) // Постсоветские исследования. 2023. № 7 (6). С. 821–830.
- Abdullaev I., Rakhmatullaev S.* River basin management in Central Asia: evidence from Isfahan Basin, Fergana Valley // Environmental Earth Sciences. 2016. № 75. P. 1–14. DOI: 10.1007/s12665-016-5270-9.
- Dukhovny V.A., Sokolov V.I., Ziganshina D.R.* The Role of Donors in Addressing Water Problems in Central Asia // Irrigation and Drainage. 2016. P. 1–6. DOI: 10.1002/ird.1913.
- Chen Y., Fang G., Zhi L., Xueqi Zh., Wehong L., Nekruz G., Nasrulloev F., Gulakhmadov A.* Water resources and sustainable management in Tajikistan under global change // Regional Sustainability. 2026. Vol. 7. № 1. DOI: 10.1016/j.regsus.2026.100291.
- Janusz-Pawletta B.* Current legal challenges to institutional governance of transboundary water resources in Central Asia and joint management arrangements // Environmental Earth Sciences. 2015. Vol. 73. № 2. P. 887–896. DOI: 10.1007/s12665-014-3471-7.
- Menga F.* Building a nation through a dam: the case of Rogun in Tajikistan // Nationalities Papers. 2015. Vol. 43. № 3. P. 479–494. DOI: 10.1080/00905992.2014.924489.
- Prniyazova A., Turaeva S., Turgunov D., Jarihani B.* Sustainable Transboundary Water Governance in Central Asia: Challenges, Conflicts and Regional Cooperation // Sustainability. 2025. Vol. 17. № 11. P. 1–21. DOI: 10.3390/su17114968.
- Pohl E., Gloaguen R., Andermann C., Knoche M.* Glacier melt buffers river runoff in the Pamir Mountains // Water Resources Research. 2017. № 53. P. 2467–2489.
- Rakhmonov A.Kh., Akramov Sh.Yu.* Current trends of foreign investment in agriculture of Tajikistan // Labour and Social Relations Journal. 2024. Vol. 35. № 1. P. 101–115. DOI: 10.20410/2073-7815-2024-35-1-101-115.
- Saidaliyeva Z., Muccione V., Shahgedanova M.* Adaptation to climate change in the mountain regions of Central Asia: a systematic literature review // WIREs Climate Change. 2024. № 15 (5). P. 1–26. DOI: 10.1002/wcc.891.
- Susskind L., Islam S.* Water diplomacy: creating value and building trust in transboundary water negotiations // Science & Diplomacy. 2012. Vol. 1. № 3. URL: <https://www.sciencediplomacy.org/perspective/2012/water-diplomacy> (date accessed: 3.10.2025).
- Zhupankhan A., Tussupova K., Berndtsson R.* Could Changing Power Relationships Lead to Better Water Sharing in Central Asia? // Water. 2017. Vol. 9. № 2. P. 1–17. DOI: 10.3390/w9020139.

REFERENCES

- Alimov B.Kh., Rakhimov K.Kh., Skulkov K.I.* Energeticheskoye sotrudnichestvo Rossii so stranami Tsentral'noy Azii (na primere Tadzhiqistana i Uzbekistana) // Postsovetskiye issledovaniya. 2023. № 7 (6). S. 821–830. (In Russ.) [*Alimov B.Kh., Rakhimov K.Kh., Skulkov K.I.* Energy cooperation between Russia and the countries of Central Asia (on the example of Tajikistan and Uzbekistan) // Post-Soviet studies. 2023. № 7 (6). P. 821–830.]
- Abdullaev I., Rakhmatullaev S.* River basin management in Central Asia: evidence from Isfahan Basin, Fergana Valley // Environmental Earth Sciences. 2016. № 75. P. 1–14. DOI: 10.1007/s12665-016-5270-9.
- Dukhovny V.A., Sokolov V.I., Ziganshina D.R.* The Role of Donors in Addressing Water Problems in Central Asia // Irrigation and Drainage. 2016. P. 1–6. DOI: 10.1002/ird.1913.
- Chen Y., Fang G., Zhi L., Xueqi Zh., Wehong L., Nekruz G., Nasrulloev F., Gulakhmadov A.* Water resources and sustainable management in Tajikistan under global change // Regional Sustainability. 2026. Vol. 7. № 1. DOI: 10.1016/j.regsus.2026.100291.
- Janusz-Pawletta B.* Current legal challenges to institutional governance of transboundary water resources in Central Asia and joint management arrangements // Environmental Earth Sciences. 2015. Vol. 73. № 2. P. 887–896. DOI: 10.1007/s12665-014-3471-7.
- Menga F.* Building a nation through a dam: the case of Rogun in Tajikistan // Nationalities Papers. 2015. Vol. 43. № 3. P. 479–494. DOI: 10.1080/00905992.2014.924489.
- Prniyazova A., Turaeva S., Turgunov D., Jarihani B.* Sustainable Transboundary Water Governance in Central Asia: Challenges, Conflicts and Regional Cooperation // Sustainability. 2025. Vol. 17. № 11. P. 1–21. DOI: 10.3390/su17114968.

Pohl E., Gloaguen R., Andermann C., Knoche M. Glacier melt buffers river runoff in the Pamir Mountains // *Water Resources Research*. 2017. № 53. P. 2467–2489.

Rakhmonov A.Kh., Akramov Sh.Yu. Current trends of foreign investment in agriculture of Tajikistan // *Labour and Social Relations Journal*. 2024. Vol. 35. № 1. P. 101–115. DOI: 10.20410/2073-7815-2024-35-1-101-115.

Saidaliyeva Z., Muccione V., Shahgedanova M. Adaptation to climate change in the mountain regions of Central Asia: a systematic literature review // *WIREs Climate Change*. 2024. № 15 (5). P. 1–26. DOI: 10.1002/wcc.891.

Susskind L., Islam S. Water diplomacy: creating value and building trust in transboundary water negotiations // *Science & Diplomacy*. 2012. Vol. 1. № 3. URL: <https://www.sciencediplomacy.org/perspective/2012/water-diplomacy> (date accessed: 3.10.2025).

Zhupankhan A., Tussupova K., Berndtsson R. Could Changing Power Relationships Lead to Better Water Sharing in Central Asia? // *Water*. 2017. Vol. 9. № 2. P. 1–17. DOI: 10.3390/w9020139.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рахимов Комрон Хакимджонович, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, руководитель Сектора Центральной Азии Центра исследований постсоветских стран (Москва, Российская Федерация).
E-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Komron Kh. Rakhimov, candidate of historical sciences, associate professor of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University named after Patrice Lumumba, head of the Central Asia Sector of the Center for Post-Soviet Studies (Moscow, Russian Federation).
E-mail: rakhimov-kkh@rudn.ru